

На правах рукописи

ТРОФИМОВА Елена Викторовна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРРОЗИОННО-ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ СПЛАВОВ Fe-Cr И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ ИХ ПОВЕРХНОСТИ**

05.17.03 - Технология электрохимических процессов и защита от
коррозии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва – 2007 г.

Работа выполнена в Федеральном государственном унитарном предприятии «Научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова» в лаборатории коррозии и электрохимии металлов

Научный руководитель: доктор химических наук
Реформатская Ирина Игоревна

Официальные оппоненты: доктор технических наук, профессор
Пахомов Владимир Сергеевич

кандидат химических наук
Сирота Дмитрий Сергеевич

Ведущая организация: **Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина**

Защита состоится «29» мая 2007 г. в 10.30 час. на заседании диссертационного совета Д 217.024.05 при Федеральном государственном унитарном предприятии «Научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова» (105064, г. Москва, ул. Воронцово поле, д. 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГУП НИФХИ им. Л.Я. Карпова.

Автореферат разослан « 23 » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д.217.024.05,
кандидат химических наук

А.Н. Подобаев

Актуальность темы. Нержавеющие стали представляют собой металлические конструкционные материалы, основным компонентом которых является железо, обладающее низкой коррозионной стойкостью. Для придания сталям определенных технологических свойств в их состав специально вводят легирующие и модифицирующие элементы, например Cr, Ni, Mo, Ti, Cu и др., хорошо растворимые в железе и в идеальном случае образующие с одной из его модификаций (при изоморфности кристаллических решеток железа и легирующего элемента) непрерывный ряд твердых растворов. Коррозионно-электрохимическое поведение железохромовых сплавов при различных условиях привлекало внимание отечественных и зарубежных исследователей на протяжении многих десятилетий и не ослабевает до сих пор. Однофазность сплавов при всех возможных сочетаниях концентрации компонентов обеспечена однотипностью и близостью параметров кристаллических решеток Fe и Cr (ОЦК). Хотя сплавы Fe-Cr достаточно дорогостоящие, они находят широкое применение в качестве конструкционных материалов для работы в средах повышенной агрессивности, а также в качестве биметаллов, где используются как плакирующие слои.

Особое внимание исследователей продолжает привлекать вопрос объяснения критических составов сплавов (12-13%, 17-20 и 27-28% Cr), при достижении которых происходит резкое улучшение их коррозионно-электрохимических характеристик. Однако существуют данные, свидетельствующие о том, что заметное улучшение характеристик пассивируемости и питтингостойкости сплавов может происходить и при более низком, чем 13%, содержании Cr.

Часто встречающимся объяснением благоприятного влияния хрома при достижении его концентрации в сплаве 13%, является обогащение поверхностной оксидной пленки хромом сверх объемного состава сплава и развитая позднее теория изменения электронного состояния металла при достижении рассматриваемого критического состава. Скачкообразное улучшение корро-

зионно-электрохимических характеристик сплавов при введении в них ~28% Cr некоторые авторы связывали с полной аморфизацией пассивирующей пленки. Однако попытки объяснения существования всех обнаруженных критических составов до сих пор не существовало, а предполагаемые гипотезы, не вскрывали физической сущности явлений, происходящих при достижении критических концентраций Cr в сплавах Fe-Cr. В настоящей работе уточнены критические составы сплавов Fe-Cr, сделана попытка с единых позиций объяснить существование всех обнаруженных критических составов, и дан подход к прогнозированию критических составов двойных сплавов других систем.

Особое внимание в работе уделено определению взаимосвязи коррозионно-электрохимических свойств сплавов Fe-Cr и особенностей энергетического состояния их поверхности. С этой целью методами сканирующей туннельной микроскопии (СТМ) и сканирующей туннельной спектроскопии (СТС) изучены энергетические свойства поверхности сплавов при атомном разрешении.

Цели работы:

- с использованием комплекса коррозионно-электрохимических и физических методов исследований подтвердить обнаруженные ранее критические составы сплавов Fe-Cr и дать им объяснение с единых позиций;
- определить закономерности начальных стадий пассивации сплавов в сернокислых средах с целью выявления природы пассивирующих частиц;
- установить взаимосвязь коррозионно-электрохимических характеристик сплавов Fe-Cr, энергетического состояния их поверхности на атомном уровне и кристаллографического строения.

Научная новизна работы.

1. С использованием широкого комплекса электрохимических и физических методов исследований подтверждено существование критических составов сплавов системы Fe-Cr: 6,5; 10-13; 17 и 27 масс.% Cr.

2. С использованием методов СТМ и СТС выявлен четкий экстремум энергетических свойств поверхности воздушноокисленных сплавов с содержанием ~6,5; 10-13 и 25,2 масс.% Cr. Указанным критическим составам сплавов отвечают экстремумы на кривых зависимости фундаментальных энергетических наносвойств поверхности – вероятности туннельного переноса электрона с образца на иглу (α), туннельной проводимости G_0 и туннельного тока обмена I_{00} от содержания хрома.
3. Экспериментально обнаружено, что на поверхности сплавов Fe-Cr свойства атомов элементов не проявляются индивидуально, а лишь во взаимосвязи их совокупных электрофизических характеристик.
4. Методом скачка потенциала изучены начальные стадии пассивации сплавов Fe-Cr. Введено понятие максимального критического потенциала пассивации сплава $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$, соответствующего началу пассивации сплава с неизменным составом поверхности.
5. Выявлен механизм пассивации сплавов Fe-Cr и определена природа пассивирующей частицы. При $\text{pH} < 1,2$ пассиваторами сплавов Fe-Cr являются кислородсодержащие соединения двухвалентного хрома, а при более высоких pH – трехвалентного. Для сплавов с содержанием хрома $\leq 27,78\%$ при $\text{pH} \leq 1,2$ накопление частиц-пассиваторов при $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ происходит благодаря избирательному растворению атомов железа. При большем содержании Cr и в менее кислых растворах состав поверхности сплава во времени практически не меняется, и в пассивационном процессе участвуют только поверхностные атомы хрома.

Практическая значимость работы.

- развит научный подход к созданию коррозионно-стойких сталей на основе сплавов Fe-Cr, позволяющий при минимально возможных добавках легирующего элемента хрома, добиваться максимально возможной коррозионной стойкости;

- впервые метод туннельной микро- и спектроскопии адаптирован к исследованию на воздухе железа и его сплавов с хромом, что позволит проводить подобные исследования на таких конструкционных материалах, как ферритные нержавеющие стали с целью подбора их составов, обладающих повышенной склонностью к пассивации.

Апробация работы. По материалам диссертации сделано 5 докладов. Результаты работы были представлены на: 1-ой Всероссийской конференции «ФАГРАН-2002» (Воронеж, 2002); 10-ой межрегиональной научно-технической конференции по проблемам химии и химической технологии (Тамбов, 2003); Ежегодной научной конференции НИФХИ им. Л.Я. Карпова (Москва, 2003); XVI Симпозиуме «Современная химическая физика» (Туапсе, 2004); 2-ой Всероссийской конференции «Фагран-2004» (Воронеж, 2004).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 7 статей и 4 тезиса докладов. В т.ч. 4 статьи в журнале из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Объем и структура диссертации.

Диссертация содержит 142 страницы машинописного текста, 45 рисунков, 4 таблицы, состоит из введения, литературного обзора, методики, экспериментальных результатов и выводов. Список литературы содержит 186 наименований.

На защиту выносятся: 1) закономерности влияния кристаллографической структуры сплавов на их коррозионно-электрохимическое поведение в растворах электролитов; 2) закономерности начальных стадий пассивации сплавов Fe-Cr; 3) локальная топография поверхности сплавов на воздухе при атомном разрешении; 4) фундаментальные наносвойства поверхности сплавов, полученные расчетными методами при анализе данных туннельной микро- и спектроскопии - локальные и усредненные значения туннельной прово-

димости G_0 , туннельного тока обмена I_{00} и коэффициенты α и β , отражающие кинетические особенности туннельного переноса электрона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируется цель исследования, отмечается научная новизна и практическая значимость результатов, приводятся положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Обзор литературы

В 1 главе проведен обзор работ, касающихся механизма активного растворения и пассивации железа, выполненных за последние 50-60 лет. Рассмотрены начальные стадии активного растворения железа в кислых сульфатных средах, общие закономерности пассивации и питтинговой коррозии, электрохимические критерии питтингостойкости металлов, морфология питтингов. Проанализированы данные по коррозионно-электрохимическому поведению хрома и железохромовых сплавов. Резкие изменения коррозионно-электрохимических характеристик активного растворения, пассивируемости и питтингостойкости сплавов Fe-Cr происходят при достижении определенных критических составов. Рассмотрены современные теории, объясняющие существование указанных критических составов. Проведен обзор литературы по сканирующей туннельной микро- и спектроскопии и их использования для исследования поверхностей металлов и сплавов.

Глава 2. Методика эксперимента

Исследовали сплавы Fe-Cr с содержанием Cr, масс. %: 0; 2,4; 5,7; 8,65; 10; 12,8; 17,38; 22,4; 26,28; 27,75; 40,3; 60; 100. В качестве электролитов использовали деаэрированные аргоном растворы: 1,0 N H_2SO_4 (pH 0,48); 0,5 N H_2SO_4 (pH 0,72); 0,5 N H_2SO_4 + 0,5 N Na_2SO_4 (pH 0,9); 0,1 N H_2SO_4 (pH 1,2); 0,1 N H_2SO_4 + 0,9 N Na_2SO_4 (pH 1,81); 0,003 M NaCl на основе боратного буфера (pH 7,4); 0,01 N H_2SO_4 .

Электрохимические измерения проводили стационарными методами (потенциодинамическим со скоростью развертки потенциала 0,2 мВ/с и потенциостатическим с шагом смещения потенциала 5 мВ) и методом скачка потенциала. В качестве физических методов использовали сканирующую туннельную микро- и спектроскопию. Анодные поляризационные кривые прямого и обратного хода снимали от установившегося после катодного восстановления ($i = 5 \cdot 10^{-3}$ А/см², 200 с) потенциала свободной коррозии. Реверсирование направления развертки потенциала при определении характеристических потенциалов питтинговой коррозии производили при достижении тока 10^{-3} А/см².

Методом скачка потенциала исследовали начальные стадии пассивации сплавов Fe-Cr. Получали спады тока во времени $i(t)$. Время регистрации кривых составляло 0,02-30 с, частота съема данных – 33-10000 Гц.

Измерения методами СТМ и СТС проводили на установке, приведенной на рис.1; основной подвижный узел прибора подробнее выделен на фрагменте "А". Особенность прибора "С4-СТМ-МДТ" - наклонное (под 45°) взаимно перпендикулярное крепление образца и иглы с автоматизированным подводом образца к игле. Это позволяет проводить электрохимические измерения.

Для поддержания на исследуемом образце контролируемого потенциала использовали потенциостатический комплекс ПИ-50-1.1. Установка в целом управляется компьютером. Микроскоп представляет собой малогабаритный прибор, в котором пьезокерамический сканнер (1с) и подвижная миниатюрная круглая платформа с образцом и электрохимической ячейкой (20) размещены на массивном основании (3), подвешиваемом на трех резиновых тяжах (4), обеспечивающих устранение наводок от вибраций в помещении. Сверху система закрывается металлическим экранирующим колпаком; имеется дополнительный звукоизолирующий колпак для защиты от акустических шумов и термических дрейфов (на рис. 1 колпаки не показаны). Параметры сканнера обеспечивают

проведение СТМ-измерений локальных координат анализируемой части поверхности и получение картины электронного образа поверхности.

Комплекс позволяет регулировать туннельное напряжение в интервале от -5 до +5 В с погрешностью до 2-3 мВ, поддерживая стабильным потенциал как образца, так и иглы.

Туннельный ток (I_0) задается с точностью 0,01 нА в интервале до 10 нА; имеется возможность компенсации Фарадеевского тока на игле. При измерении задают режим сканирования (туннельный ток - $I_t = \text{const}$, либо расстояние от иглы до образца - $Z = \text{const}$), требуемую скорость развертки изображения Vel , число измерений в каждой точке. Исследуемый образец 11 прочно крепится на подвижную часть прибора в держатель 16 и нижним концом может быть погружен в

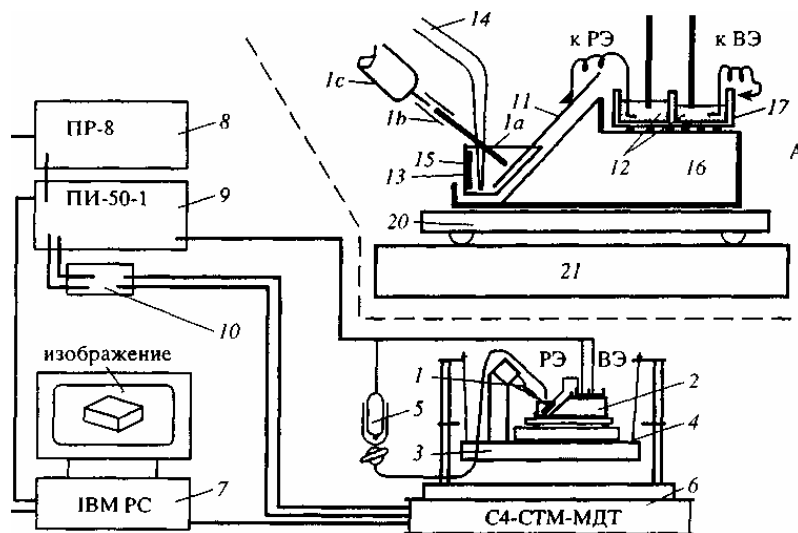

Рис. 1. Общая схема установки электрохимического сканирующего туннельного микроскопа СТМ-МДТ. 1 - сканнер с иглой, 1а - сканирующая игла, 1б - держатель иглы, 1с - пьезокерамический трубчатый сканнер, 2 - подвижная часть с образцом и ячейкой, укрупненная на фрагменте А, 3 - массивная подвесная платформа, 4 - тяжи амортизаторов подвески, 5 - электрометр и хлорсеребряный электрод сравнения, 6 - основание СТМ с электронным блоком, 7 - персональный компьютер с платами управления СТМ и ПИ-50-1.1, 8 - программатор ПР-8, 9 - потенциостат ПИ-50-1, 10 - блок фильтров сигналов компенсации, 11 - образец - РЭ, 12 - жидкометаллические контакты с рабочим и вспомогательным электродами РЭ и ВЭ, 13 - вспомогательный электрод из Рт-фольги (ВЭ), 14 - капилляр Луггина, 15 - электрохимическая открытая ячейка из фторопласта-4, 16 - держатель образца, ячейки и контактной кюветы, 17 - контактная кювета с жидким Ga-Al-сплавом, 18, 19 - неподвижные контакты к разъемам РЭ и ВЭ потенциостата, 20 - пьезокерамический двигатель подвижной части "блохи", 21 - зеркальное основание под пьезокерамическим двигателем.

электрохимическую ячейку 15. Напротив него в пазах ячейки по ее длине крепится вспомогательный электрод 13. Как держатель образца, так и ячейка прочно закреплены на подвижной платформе 16, прикрепленной к пьезокерамическому движителю 20, который имеет возможность под действием пода-

ваемых импульсов напряжения дискретно перемещаться по горизонтальной зеркальной поверхности 21 массивной платформы 3, обеспечивая сближение или отвод иглы сканнера и образца. От исследуемого и вспомогательного электродов, закрепленных на подвижной части прибора, отведены контакты в укрепленную на ней сдвоенную кювету 17 с жидким эвтектическим Ga-Al-сплавом. Туда же вводятся жесткие неподвижные проводники, закрепленные на основной платформе прибора, связывающие таким образом через жидкий металл электроды ячейки с поляризующими проводами потенциостата. Экранированный хлор-серебряный электрод сравнения 5 установлен рядом и связан с ячейкой через силиконовый капилляр, который заканчивается стеклянным капилляром Лугина 14, закрепленным в головке СТМ рядом со сканнером и вводимым в ячейку сверху.

Иглы для СТМ- и СТС-измерений готовили из Pt-Ir и W проволоки по специально разработанной методике, поскольку согласно литературным данным в настоящее время нет общепринятой методики изготовления игл.

СТМ изображения на воздухе получали для всех исследуемых Fe-Cr сплавов, в растворе 0,01 N H₂SO₄ - только для сплавов Fe-5,7%Cr и Fe-25,2%Cr. Измерения в растворе выполнены с целью доказательства принципиальной возможности проведения электрохимических исследований железохромовых сплавов. Измерение зависимости туннельного тока от изменяемого напряжения проводили «по сетке», «по линии», либо в одной точке. Скорость развертки U_t составляла 0,134; 0,183; 0,286; 0,658; 1,974; 88,46 мВ/с.

Глава 3. Экспериментальные результаты.

3.1. Потенциостатические и потенциодинамические испытания.

Из анодных поляризационных кривых, снятых в сернокислых растворах, определяли потенциал свободной коррозии E_{корр}, критический потенциал пассивации E_{пас} и критический ток пассивации i_{пас} (рис.2).

В 1,0 N растворе H₂SO₄ E_{корр} резко разблагораживается с ростом содержания Cr (C_{Cr}) в сплавах от 0 до ~10%, затем плавно в интервале концентраций

10 – 100%. В двух других сульфатных растворах – 0,1N H₂SO₄ (pH 1,2) и 0,1 N H₂SO₄ + 0,9 N Na₂SO₄ (pH 1,8) E_{кор} практически не зависит от C_{Cr} в сплавах Fe-(10-27)%Cr, а затем резко смещается в положительную сторону - сплавы Fe-(27-100)%Cr самопассивируются.

Наиболее существенное (на 500 или более мВ) разблагороживание E_{пас} сплавов Fe-Cr соответствует росту C_{Cr} от 2,5 до 8,65 % (рис. 3а). Чем выше содержание хрома в сплаве, тем менее существенным оказывается разблагороживание E_{пас} с его изменением.

Зависимости i_{пас} от C_{Cr} в сплавах Fe-(0-27)%Cr симпатны во всех исследованных сульфатных средах (рис. 3б). В 1,0 N. растворе росту C_{Cr} в интервале 27-100 % соответствует первоначальный рост i_{пас}, за которым следует его повторное небольшое снижение. В менее кислых растворах сплавы с C_{Cr} >27% самопассивируются. Полученные результаты несколько расходятся с литературными данными.

3.2. Начальные стадии пассивации сплавов Fe-Cr.

Для разрешения выявленной несогласованности результатов, полученных различными авторами, были исследованы закономерности начальных стадий пассивации сплавов.

Во всех использованных кислых сульфатных средах значения E_{пас}^{макс} оказываются положительнее соответствующих значений E_{пас}. Причиной это-

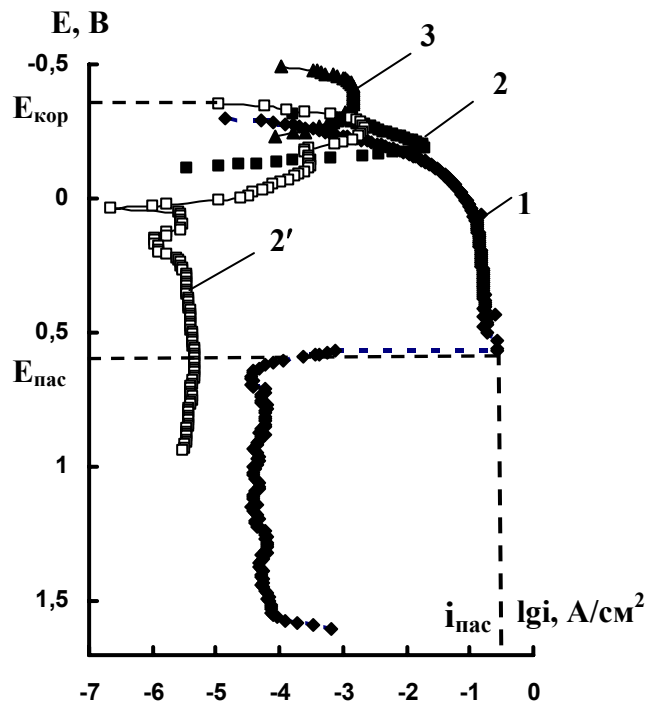

Рис. 2. Анодные потенциодинамические поляризационные кривые: 1 – Fe; 2, 2' - Fe25,2%Cr; 3 –Cr; 1-3 - 1,0 N H₂SO₄; 2' – 0,1 N H₂SO₄.

го может являться то, что в первый момент поляризации поверхность сплавов не успевает обогатиться хромом, как это происходит при снятии медленных потенциодинамических или стационарных потенциостатических кривых, когда металл длительное время находится в контакте с раствором. В таком случае $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ - это потенциал активно-пассивного перехода сплава с неизменным составом поверхностных слоев. Любое увеличение времени контакта сплава с агрессивной средой неизбежно приведет к росту концентрации хрома на его поверхности, т.е. разблагораживанию критического потенциала пассивации. Характер зависимости $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ от C_{Cr} коррелирует с таковой для $E_{\text{пас}}$, однако значения $E_{\text{пас}}$ всегда оказываются отрицательнее, чем $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$.

Снижение pH кислых сульфатных растворов более существенно затрудняет пассивацию сплавов Fe–Cr, чем увеличение концентрации сульфат – ионов, т.е. в рассматриваемом диапазоне pH сульфат-ионы относительно слабо влияют на пассивационный процесс, протекающий на поверхности сплавов Fe – (8,65-100)%Cr.

Причиной медленного спада тока на $i(t)$ -кривой может быть накопление на электродной поверхности $\text{Cr(O)}_{\text{ads}}$ по реакции:

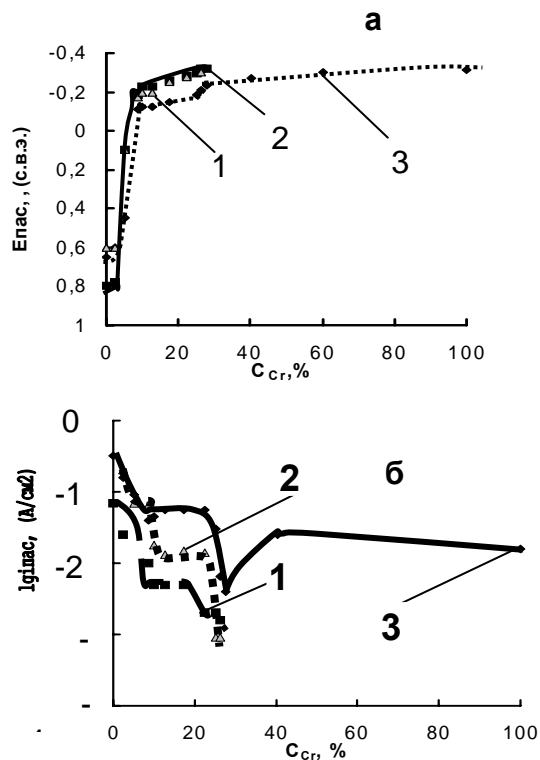

Рис. 3. Зависимость критического потенциала (а) и тока (б) тока пассивации от содержания хрома в сплавах железо-хром: 1 – 0,1 н. H_2SO_4 ; 2 – 0,1 н. H_2SO_4 + 0,9 н. Na_2SO_4 ; 3 – 1,0 н. H_2SO_4 .

Количество атомных слоев (n), растворившихся до стабилизации скорости растворения сплава при $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ зависит от C_{Cr} и pH (n приблизительно рассчитывали интегрируя $i(t)$ -кривые при $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$. При расчетах полагали период кристаллической решетки сплавов равным $\approx 2,49 \cdot 10^{-10}$ м, а количество электронов, переносимых при ионизации атома сплава, равным 2). В интервале pH сернокислых растворов 0,48-0,9 зависимости n - C_{Cr} одинаковы для растворов различной ионной силы. Во всех случаях, когда $n \gg 1$, с момента переключения потенциала до момента стабилизации скорости растворения при $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ имеет место накопление частиц-пассиваторов на поверхности сплавов. В интервале C_{Cr} 8,65-22,4% при pH < 1,2 это, очевидно, результат преимущественного растворения атомов железа.

В области $C_{\text{Cr}} = 26,28$ –100 %, n , независимо от C_{Cr} , составляет $\sim 60\%$ Cr, т.е. стабилизация скорости растворения даже чистого Cr происходит только после растворения указанного количества монослоев. Это свидетельствует о том, что реакция (2) в указанном интервале pH протекает в прямом направлении со значительной скоростью.

В менее кислых растворах сплавы с $C_{\text{Cr}} = 25,2$ –100 % самопассивируются непосредственно в момент переключения потенциала, т.е. для достижения устойчивого пассивного состояния какого-либо изменения состояния поверхности не требуется. В интервале C_{Cr} 8,65- 12,8% повышение pH сопровождается снижением n , тем большим, чем меньше C_{Cr} .

Скорость растворения железа из сплава при этом не должна сильно меняться, поскольку повышение pH одновременно сопровождается разблагороживанием $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$, поэтому в накоплении частиц пассиваторов на поверхности сплава преимущественную роль должно играть равновесие (2), смещающееся влево при подщелачивании раствора. С повышением C_{Cr} в сплаве влияние pH на n ослабевает и, начиная с $C_{\text{Cr}} = 17,38\%$, практически прекращается.

Резкое изменение поведения i при $\text{pH} \geq 1,2$, вероятно, связано с изменением природы частицы–пассиватора.

Согласно термодинамическим данным при $\text{pH} \leq 1,2$ на поверхности сплава возможно образование кислородсодержащих соединений Cr^{2+} , а при $\text{pH} \geq 1,2$ - Cr^{3+} .

Экспериментальные $i(t)$ -кривые адекватно описываются эмпирическим уравнением:

$$i(t) = A_0 + A_1 \exp(-t/\tau_1) + A_2 \exp(-t/\tau_2) \quad (3),$$

в котором A_0, A_1, A_2 – константы.

Постоянные времени релаксации τ_1 и τ_2 характеризуют скорость процесса пассивации сплавов (чем выше τ_1 и τ_2 , тем медленнее протекает пассивация).

Постоянная времени τ_1 мало чувствительна к pH во всех случаях, кроме $C_{\text{Cr}} \leq 10\%$ и $\text{pH} 0,48$ (рис. 4а). Это, по-

видимому, связано с тем, что при малых длительностях пассивационного процесса образование частиц–пассиваторов протекает благодаря

взаимодействию с молекулами воды (1) только поверхностных атомов хрома.

Расчет показывает, что за время, соизмеримое с τ_1 (порядка 0,2 с), растворяется не более 1-2 атомных слоев, т.е. накопление частиц–пассиваторов вследствие преимущественного растворения железа из сплава можно практически исключить. Скорость же взаимодействия атомов Cr с молекулами воды

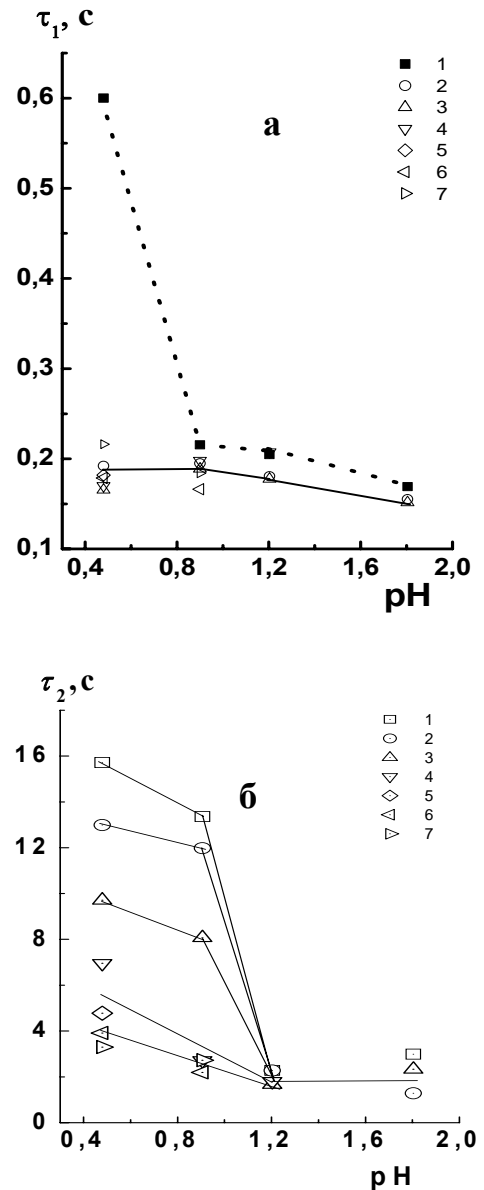

Рис. 4. Зависимости постоянных времени релаксации тока τ_1 (а) и τ_2 (б) от pH при переключении потенциала на $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ при C_{Cr} в сплавах (мас.%): 1 - 10; 2 - 12,8; 3 - 17,38; 4 - 22,4; 5 - 26,28; 6 - 40,3; 7 - 60.

в соответствии с (1) нечувствительна к рН, а растворение частиц-пассиваторов (2) может вносить заметный вклад в процесс пассивации при значительно больших длительностях процесса.

Для всех исследованных сплавов при подщелачивании раствора от рН 0,48 до 1,2 постоянная времени τ_2 снижается, а в менее кислых растворах – не зависит от рН (рис. 4б). Различие в поведении τ_1 и τ_2 , очевидно, обусловлено значительно большей длительностью пассивационного процесса, отвечающего τ_2 (5-16 с). Очевидно, при таких временах накопление частиц-пассиваторов на поверхности сплава вследствие избирательного растворения железа становится значимым - количество растворившихся атомных слоев составляет десятки и сотни. Чувствительность τ_2 снижается по мере увеличения C_{Cr} в сплаве, вследствие того, что сплав все более приобретает кинетические характеристики чистого хрома, скорость активного растворения которого не зависит от рН среды.

При $pH \geq 1,2$ нечувствительность τ_2 к рН, видимо, связана с упомянутым изменением природы частицы-пассиватора.

3.3. Питтингостойкость сплавов Fe-Cr.

Как и пассивируемость, питтингостойкость сплавов Fe-Cr скачкообразно улучшается с увеличением C_{Cr} при достижении его определенных критических значений. Введение хрома в сплавы приводит к улучшению всех основных характеристик питтингостойкости: снижению весовых потерь K , повышению потенциала питтингообразования $E_{по}$ и росту базисов питтингостойкости. Для всех исследованных сплавов $\Delta E_{по} = E_{по} - E_{кор}$ больше нуля.

Увеличение C_{Cr} в сплавах способствует росту защитной способности пассивирующих пленок, приводящему к затруднению их пробоя, выражающемуся в достижении величиной $E_{по}$ более положительных значений. С ростом C_{Cr} происходит и рост базиса питтингостойкости ΔE_{pp} . Наиболее существенные изменения рассматриваемых параметров происходят при введении в

сплавы ~13 и ~27 % Cr. Сплавы с $C_{Cr} > 27$ % вообще не подвергаются питтинговой коррозии.

3.4. Влияние структурных изменений сплавов Fe-Cr на их коррозионно-электрохимические характеристики.

Приведенные результаты совокупно свидетельствуют, что в системе Fe-Cr существует несколько критических составов: ~6, ~11-13, ~17 и ~27 масс.% Cr, из которых один, два или три могут разграничивать специфические области изменения той или иной коррозионно-электрохимической характеристики. Долгое время основное внимание уделялось попыткам объяснить так называемый «первый тамманов предел» - $C_{Cr} \approx 12$ %. Однако существование других критических значений $C_{Cr} \approx 6$ % и $C_{Cr} = 27$ % и их физический смысл до сих пор не обсуждались.

Можно предположить, что основной причиной существования критических концентраций хрома в сплавах Fe-Cr являются особенности их кристаллографического строения и принадлежность так называемым 3d-металлам. Имея близкие атомные радиусы ($R_{Fe}/R_{Cr} = 1,01$) Fe и Cr при температурах, близких к температуре солидус, образуют непрерывный ряд твердых растворов с ОЦК решеткой.

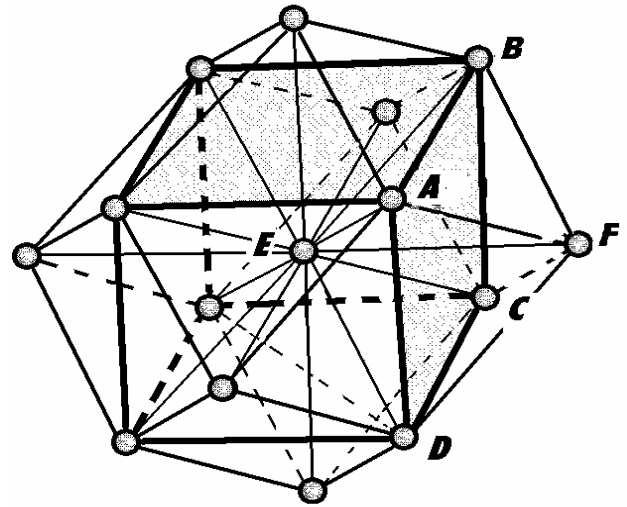

Рис. 5. Координационный многогранник ОЦК решетки твердых растворов сплавов Fe-Cr: EABCFD – квазиромбоэдрическая пора; ACDE – тетраэдрическая пора.

Известно, что ОЦК решетка идеально упакована, имеет координационное число 14 и характеризуется наличием только тетраэдрических пор (рис. 5). Если принять, что атомы в сплаве смешаны статистически равномерно, то при содержании в сплаве более 7 ат. % (~6,5 мас. %) Cr его атом будет вхо-

дуть в среднем в каждую координационную сферу, обеспечивая создание более сильной связи между всеми атомами сплава. Согласно приведенные данным при введении в сплав $\sim 6\%$ Cr характеристики его пассивируемости и питтингостойкости существенно улучшаются.

При $C_{Cr} \approx 11\%$ уже на каждую элементарную ячейку ОЦК решетки будет приходиться атом хрома, что должно способствовать еще большему усилению связи между атомами сплава и повышению коррозионной стойкости. Как упоминалось ранее, концентрация $C_{Cr} = 12-13\%$ известна как тамманов предел, при котором сплавы Fe-Cr приобретают свойства нержавеющей

Следующая критическая концентрация - это $C_{Cr} = 17\%$. Координационный многогранник ОЦК решетки состоит из 24-х плотно упакованных тетраэдров, восемь из 14 вершин которых должны быть общими вершинами шести соседних граней, а 6 – четырех граней. Однако в структуре все же можно выделить квазиромбоэдрические поры, составляющими которых являются центральные атомы, расположенные в соседних элементарных ячейках, и атомы, расположенные на разделяющей их грани куба. Такие квазипоры имеют 6 вершин, и для того, чтобы хоть в одном из узлов каждого тетраэдра находился атом Cr, его концентрация в сплаве должна составлять 16,7 ат. % или $\sim 17,5$ масс. %. Таким образом, рассматриваемая граничная концентрация хрома обусловлена вхождением хрома в каждый тетраэдр структуры.

При $C_{Cr} = 27\%$ сумма $s+d$ электронов, приходящихся на 1 атом сплава Fe-Cr становится равной 7,46, что предполагает возможность выделения σ -фазы (для среднего состава σ -фаз $s+d = 6,5-7$). Вероятно, даже выше температуры ее выделения происходит упорядочивание твердого раствора по типу ближнего порядка, приводящее к образованию сверхструктурных образований типа сеток Кагомэ, в которых более крупные атомы (в рассматриваемом случае немного крупнее атомы Fe) занимают позиции с большим координационным числом. Подобные состояния характеризуются максимумом плот-

ности состояний на поверхности Ферми, что и должно обеспечивать повышение коррозионной стойкости.

Таким образом, резкие изменения коррозионно-электрохимических характеристик активного растворения, пассивируемости и питтингостойкости сплавов Fe-Cr происходит при достижении составов, соответствующих вхождению хрома в определенные структурные составляющие кристаллической решетки. Наиболее значительное повышение коррозионной стойкости должно происходить при образовании сверхструктурных соединений, что и наблюдается для сплавов с $C_{Cr}=27\%$.

3.5. Морфология поверхности железохромовых сплавов, выявляемая с помощью СТМ и СТС.

Методами СТМ и СТС впервые были получены изображения электронных профилей воздушноокисленных железохромовых сплавов в широком диапазоне концентраций хрома. Из экспериментальных измерений рассчитаны характеризующие фундаментальные наносвойства поверхностей локальные и усредненные значения туннельной проводимости G_0 ; туннельного тока обмена (I_{00}); вероятности туннельного переноса электрона с образца на иглу (α); наклоны логарифмической зависимости $U_t/\lg(I_t)$ - (β).

Выраженный в милливольтгах коэффициент β эквивалентен по смыслу тафельскому наклону электрохимических поляризационных кривых.

СТМ-изображения, полученные на воздухе с различным увеличением, выявили гладкую поверхность механически полированных образцов (рис. 6). Поверхность изучаемых сплавов при низком разрешении имеет, как правило, рельеф с перепадом высот от 50 до 300 нм (рис.6а). При максимальном (атомном) разрешении регистрируется нерегулярный (порядка 0,2 – 5 нм) электронный нанорельеф (рис.6б), характеризующий различие электронных свойств выходящих на поверхность атомов, в том числе и адсорбированных компонентов воздушной среды.

Гистограммы распределения G_0 , I_{00} , $\alpha_{\max}$ и $\beta_{\max}$ строили по всем обработанным $I_t(U_t)$ -кривым для каждого сплава. Рассчитанные локальные и усредненные значения G_0 лежат в диапазоне от 5 до 15 нСм, что указывает на достаточное различие энергетических свойств исследованных поверхностей. $\alpha_{\max}$ и $\beta_{\max}$ отвечают положению максимально высоких пиков на гистограммах распределения этих параметров.

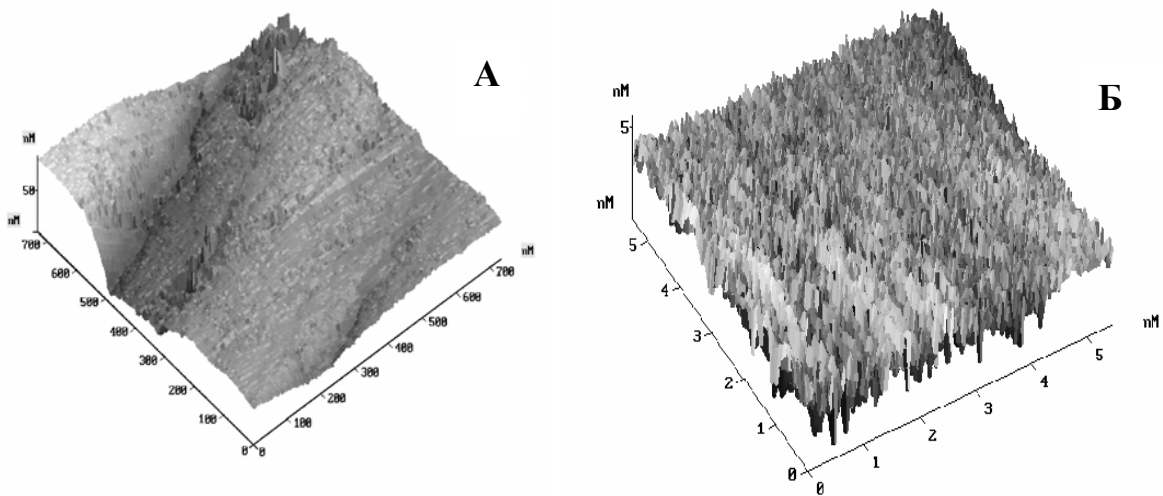

Рис.6. СТМ изображения поверхности сплавов Fe-Cr на воздухе с низким (А) и высоким (Б) разрешением. $I_t = \text{const} = 1,010$ нА, $U_t = 0,120$ В. А - Fe-8,65%Cr. Сканируемое поле $739,0 \times 739,7$ нм², максимальный перепад высот 92,5 нм, скорость сканирования 482,1 нм/с; направление по оси Y, шаг 5 нм, «активных мест» на поверхности 0,46%. Б - Fe-10%Cr. Сканируемое поле $5,48 \times 5,54$ нм², максимальный перепад высот 5,58 нм, скорость сканирования 15,7 нм/с; направление по оси Y, шаг 0,0365 нм, «активных мест» на поверхности 0,803%, «пассивных» - 2,93%.

Максимумы $\alpha_{\max}$ приходятся на сплавы с содержанием хрома 6; 10-12,8; 25,2% (рис.7а). Максимумы $\beta_{\max}$ соответствуют сплавам 10 и 25,2%Cr (рис.7б). Высокое значение параметра $\beta_{\max}$ для 100% Cr и тенденция повышения $\beta_{\max}$ с ростом концентрации Cr (рис.7б), очевидно, взаимосвязаны с увеличением степени запассивированности поверхности металла при нахождении на воздухе, что способствует созданию барьера туннелирования и отражается в росте $\beta_{\max}$.

Итак, критические концентрации сплавов, обнаруженные при обработке СТС-спектров, соответствуют содержанию хрома в сплаве 6; 10,0-12,8; 25,2

масс. %. То есть для сплавов с $C_{Cr} \sim 6$; 10-13 масс.% наблюдается корреляция между критическими составами сплавов, обнаруженными различными электрохимическими методами и методом СТС.

Известные из литературы критические составы с C_{Cr} 17 и 27 масс. %, соответствующие не основным структурным образованиям - квазиромбоэдрической поре и сверхструктурному образованию, не проявили себя явно в СТС- и СТС-измерениях, выполненных на воздухе. Возможно, вхождение атома хрома в указанные структурные образования приводит к более слабому изменению поверхностной энергии сплавов, а воздушно-окислительная пленка еще более снижает возможность обнаружения эффекта физическими методами, в том числе – СТС. Литературные данные об обнаружении критических составов сплавов при C_{Cr} 17 и 27 масс.% получены электрохимическими методами в растворах электролитов (серной кислоте и боратных буферных средах), когда на поверхности металла отсутствует воздушноокисная пленка. Кроме того, чувствительность электрохимических методов к изменению энергетического состояния поверхности металла, вероятно, выше, чем физических методов.

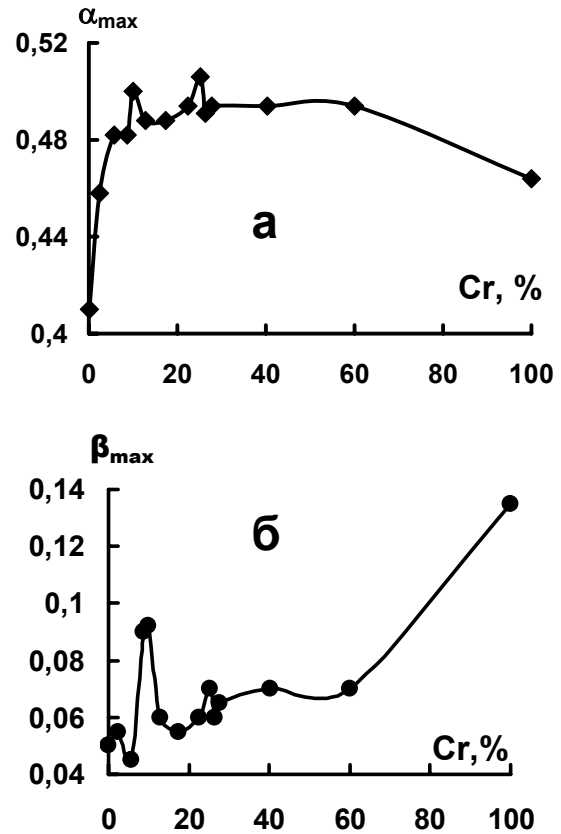

Рис. 7. Зависимости параметров α_{max} и β_{max} от содержания хрома в сплавах Fe-Cr: **а** – α_{max} - %Cr; **б** – β_{max} - %Cr.

ВЫВОДЫ

1. Стационарными и нестационарными электрохимическими методами и методами сканирующей туннельной микро- и спектроскопии подтверждено наличие всех обнаруженных ранее критических составов железохромовых сплавов ($C_{Cr} = 6; 10-13; 17$ и 27 масс.%), отвечающих скачкообразным изменениям коррозионно-электрохимических и электрофизических характеристик. В приближении статистически равномерного смешения близких по размерам атомов различного сорта (Fe и Cr) в сплаве они объяснены обязательным вхождением атома хрома в одну из структурных единиц ОЦК решетки – первую координационную сферу ($\sim 6,5\%$ Cr), элементарную ячейку ОЦК решетки ($\sim 11\%$ Cr), квазиромбоэдрическую пору ($\sim 17\%$ Cr), или же образованием сверхструктурных соединений ($\sim 27\%$ Cr).
2. Впервые получены изображения электронных профилей сплавов Fe-(0-100)%Cr методами СТМ и СТС. Из экспериментальных зависимостей туннельного тока от туннельного напряжения рассчитаны локальные и усредненные значения туннельной проводимости G_0 и коэффициентов α_{max} и β_{max} , характеризующие фундаментальные наносвойства поверхностей.
3. Выявлена взаимосвязь электрохимического поведения сплавов Fe-Cr с локальными (на атомном уровне) и усредненными электрофизическими свойствами их поверхности, выявленными методами СТМ. Экспериментально обнаружено, что свойства атомов Fe и Cr на поверхности не проявляются индивидуально, а лишь во взаимосвязи их совокупных электрофизических характеристик.
4. При анализе результатов, полученных методом СТС на воздушно-окисленных образцах сплавов Fe-Cr, впервые получено прямое доказательство изменения поверхностной энергии сплавов с $C_{Cr} 6; 10-12$ и $\sim 25\%$. При указанных C_{Cr} один атом Cr среднестатистически занимает место в

каждой координационной сфере, элементарной ячейке или тетраэдрической поре ОЦК-решетки – ее основных структурных единицах.

5. Изучены начальные стадии пассивации хрома и сплавов Fe-x%Cr ($8,65 \leq x \leq 60$ мас.%) в кислых сульфатных средах методом скачка потенциала. Предложено понятие максимального критического потенциала пассивации сплава $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ - наиболее положительного потенциала, при котором сплав еще может находиться в состоянии активно-пассивного перехода.
6. Показано, что для сплавов с содержанием хрома $\leq 27,78\%$ при $\text{pH} \leq 1,2$ накопление частиц-пассиваторов при $E_{\text{пас}}^{\text{макс}}$ происходит благодаря избирательному растворению атомов железа, при большем содержании хрома и в менее кислых растворах состав поверхности сплава во времени практически не меняется, и в пассивационном процессе участвуют только поверхностные атомы хрома. Сделано заключение, что при $\text{pH} < 1,2$ пассиваторами сплавов Fe-Cr являются кислородсодержащие соединения двухвалентного хрома, а при более высоких pH – трехвалентного.
7. На основе систематического анализа коррозионно-электрохимического и электрофизического поведения железа и его двухкомпонентных сплавов с хромом развиты теоретические представления о роли их кристаллической структуры в процессах пассивации и локальной питтинговой коррозии.
8. Сделано заключение, что для сплавов, образованных металлами других групп периодической системы и образующих непрерывные ряды твердых растворов, критическими будут составы, отвечающие изменению структуры кристаллической решетки.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Флорианович Г.М., Реформатская И.И., Ащеулова И.И., Трофимова Е.В. / Закономерности пассивации высокочистых сплавов Fe-Cr. // Фізико-хімічна механіка матеріалів. Спец. Вип. № 3. 2002. С.17-21.

2. Трофимова Е.В., Реформатская И.И. / Исследование начальных стадий пассивации железохромовых сплавов импульсным методом. // Тезисы докладов 1-ой Всероссийской конференции «Физико-химические процессы в конденсированном состоянии и на межфазных границах». Воронеж. 2002. С. 141-142.

3. Трофимова Е.В., Реформатская И.И., Подобаев А.Н. / Исследование пассивации сплавов Fe-Cr методом скачка потенциала. // Конденсированные среды и межфазные границы, 2003. Т.5. № 2. С.129-132.

4. Трофимова Е.В., Реформатская И.И., Подобаев А.Н., Сапутина Е.В. / Начальные стадии пассивации сплавов Fe-Cr в кислых сульфатных средах. // Тезисы докладов X Межрегиональной научно-технической конференции «Проблемы химии и химической технологии». Тамбов. 2003. С.40-42.

5. Трофимова Е.В., Касаткин Э.В., Реформатская И.И. / Исследование железохромовых сплавов методами СТМ и СТС. // Тезисы докладов 2-ой Всероссийской конференции «Физико-химические процессы в конденсированном состоянии и на межфазных границах». Воронеж. 2004. С. 175-177.

6. Трофимова Е.В., Касаткин Э.В., Реформатская И.И. / Свойства поверхности железохромовых сплавов, выявляемые с помощью СТМ. // Тезисы докладов «Современная химическая физика». XVI Симпозиум. Туапсе. 2004. С. 175-176.

7. Реформатская И.И., Подобаев А.Н., Трофимова Е.В., Ащеулова И.И. / Развитие представлений о роли хрома в процессах пассивации и питтинговой коррозии сплавов Fe-Cr. // Защита металлов, 2004. Т.40. № 3. С.229-235.

8. Трофимова Е.В., Касаткин Э.В., Реформатская И.И. / Исследование железохромовых сплавов методами сканирующей туннельной микроскопии и сканирующей туннельной спектроскопией. // Конденсированные среды и межфазные границы, 2004. Т.6. № 4. С.392-399.

9. Реформатская И.И., Родионова И.Г., Подобаев А.Н., Ащеулова И.И., Трофимова Е.В. / Кремний как легирующий элемент ферритных нержавеющей сталей 8-13% Cr. // Защита металлов, 2006. Т.42. № 6. С. 591-597.

10. Подобаев А.Н., Реформатская И.И., Трофимова Е.В. / Закономерности пассивации железохромовых сплавов на начальных стадиях в кислых сульфатных средах. // Защита металлов, 2005. Т.41. № 6. С. 579-584.

11. Трофимова Е.В., Касаткин Э.В., Реформатская И.И. / Сканирующая туннельная микро- и спектроскопия в исследованиях нержавеющей сталей Fe-Cr. // Защита металлов, 2006. Т.42. № 3. С. 245-255.